

Слово «девушка» повисло в воздухе.

Хэ Шуй, казалось, даже не понимала, какую бомбу она только что бросила, и наклонила голову, подмигнула Чи Сюаню. Как будто говоря: «Ты что-то против имеешь?».

Никак нельзя было медлить с ответом.

Чи Сюань не ожидал, что она так скажет и застыл на месте, сжимая в руках её сумку. Когда он пришел в себя, Хэ Шуй уже пронеслась в палату. Он попытался схватить ее, но столкнулся с шокированным и встревоженным взглядом Чжан Тингтинг.

Он едва шевельнул губами, чтобы сказать ей просто «спасибо».

- Тингтинг, спасибо тебе и дяде Чжану за эти шесть месяцев. Пожалуйста, подсчитайте стоимость регистрации и обследования бабушки сегодня и сообщите мне. Я переведу тебе деньги.

Он обнял сумку Хэ Шуй и поклонился Чжан Тингтинг.

Тингтинг по-прежнему была в шоке, но все же попыталась выдавить из себя улыбку и отступила назад:

- Ничего, ничего. Бабушка Чи тоже заботится обо мне. Мы же соседи. Почему мы должны быть такими вежливыми друг с другом? - сказав это, она посмотрела на Хэ Шуй, которую бабушка Чи попросила сесть на край кровати, и в горле у нее пересохло,

Чи Сюань оставил вежливость для кое-кого другого, и после некоторого раздумья добавил:

- Не хочешь посидеть с нами?

Чжан Тингтинг хаотично покачала головой в разные стороны и сунула ему коробку, изо всех сил сдерживая слёзы.

- Бабушка Чи сегодня ничего не ела. Это для неё. Мне еще нужно кое-что сделать, поэтому я лучше пойду домой.

Оставив коробку, она поспешила уйти.

Чи Сюань чувствовал, что с ней что-то не так, но не мог понять, что именно.

Подумав, что сейчас канун Нового года и оставаться в больнице было бы не очень приятно, он

достал свой мобильный телефон и отправил ей ещё одно сообщение со словами благодарности.

Он развернулся и пошел обратно в палату, когда услышал слова бабушки Чи:

- Шуй, когда вы с А Юанем познакомились? Этот парень действительно что-то с чем-то. Даже бабушке своей не рассказал, что у него девушка есть. Бабушка о нем потом такое расскажет!

Хэ Шуй ободрилась от того, что никто не опроверг её слова.

- Мы уже давно знакомы. Когда мы встретились в первый раз, он испачкал мое платье. Во второй раз он съел мое пирожное, а в третий раз мне было нехорошо, но я поправилась благодаря тому, что он отвез меня в больницу.

Изысканную и весьма правдоподобную ложь госпожи Хэ можно было увидеть не только в деловом мире, но и сейчас, перед бабушкой Чи.

Она явно умалчивала множество важных фактов, но при этом делала это так красиво, что никто не смог бы её заподозрить в этом.

- Вам двоим и вправду, суждено было встретиться, - глаза бабушки Чи прикрылись от смеха.

Хэ Шуй справедливо согласилась с ней.

- Да, я тоже так думаю.

Чи Сюань стоял, как бревно в поле, совершенно не понимая происходящего, поскольку его бабушка, которая только что любила его одного, больше даже не взглянула на него.

Ему ничего не оставалось, как послать знак Хэ Шуй, чтобы развеять это недоразумение, что она его девушка, но та сделала вид, что ничего не заметила и продолжила разговаривать с бабушкой Чи.

Наблюдая за тем, как они счастливо беседуют, Чи Сюань понял, что в данный момент им обоим будет слишком неловко говорить с ним. Он вздохнул и поставил сумку Хэ Шуй на место, собираясь расспросить бабушку о её падении.

Но едва он дошел до двери, как столкнулся с врачом, который пришел с результатами анализов.

Заметив его внешность, Чи Сюань нахмурился.

- Как так получилось, что это именно ты? – нетерпеливо спросил он.

Сунь Вэйгуо, словно не замечая его недоброжелательного выражения лица, улыбнулся и сказал:

- Сюань, ты вернулся? Раз так получилось, что я могу напрямую поговорить с тобой о ситуации с тетушкой, нет необходимости беспокоить посторонних.

Сестра бабушки Чи была матерью Сунь Вэйгуо, а он был двоюродным братом и дядей Чи Сюаня по поколению.

Шесть месяцев назад мать Чи Сюаня попала в аварию, и бабушка пыталась занять деньги у родственников, насколько это было возможно. Когда она попыталась занять у семьи Сунь Вэйгуо, которые как раз жили в большом достатке, её только жестоко унизили.

Чи Сюань не боялся унижений, но он не мог видеть, как его бабушку язвительно презирают люди, как физически, так и словами, толкают на землю и ранят в спину.

Он поджал губы, а его руки слегка напряглись.

Сунь Вэйгуо сделал шаг назад и встал в коридоре, даже не заботясь о том, подслушают его или нет.

Он сказал будто самому себе:

- Состояние тетушки нельзя назвать хорошим. У старушки и так были слабые ноги, а теперь она сломала кость.

- ...

- Ей необходима операция. Ты же знаешь, сейчас канун Нового года. Все отдыхают. Самое раннее, когда можно будет устроить операцию, это третий день Нового года.

Он не стал продолжать.

Увидев искажившееся лицо Чи Сюаня, он поднял руку, чтобы похлопать его по плечу, но тот уклонился.

Сунь Вэйгуо было все равно.

Он уже сказал то, что хотел сказать в самом начале.

Теперь, когда ему больше незачем тут оставаться, он решил не разговаривать с этим бедным мальчишкой просто так.

<http://tl.rulate.ru/book/67136/1979087>